

была изрубить его. Однако один из советов показался вполне приемлемым — пойти в комендатуру (располагавшийся в бывшем здании редакции «Курской правды» на улице Ленина, 77) и пожаловаться начальнику. Там родительница встретила знакомую, между прочим, еврейку, служившую секретаршей — переводчицей, и рассказала о случившемся.

Приятельница обещала сама доложить коменданту. Вскоре мама держала в руках документ с жирной печатью и немецким орлом, держащим в лапах свастику. В нём было что — то отпечатано на машинке. Потом мы узнали, что это выписка из приказа, по которому немецкие военные строго наказывались за мародерство на оккупированных территориях. Придя домой, Клавдия Ивановна положила бумагу на пианино.

Через несколько дней во двор въехала машина, вошло несколько солдат под командованием знакомого офицера — музыканта. Подчинённые строем вошли в комнату, встали около пианино, приготовившись его унести. Тут обер-лейтенант заметил бумажку. Быстро ее прочитав, что — то скомандовал рядовым, и те так же строем покинули помещение.

Мы ликовали, радуясь необычной удаче.

8 февраля 1943 Красная Армия освободила Курск. Культурная жизнь в городе постепенно налаживалась.

20 февраля на улице Володарского, 65 вновь открылось музучилище (классы пения, скрипки, рояля и духовых). С 1 марта вновь принимал посетителей краеведческий музей. 12 марта начал работу кинотеатр имени Щепкина, а 18 марта при областной библиотеке — читальный зал.

О том, какую работу проводила филармония, со всей обстоятельностью поведала нам Нелля Алексеевна Рязанцева. Она всегда была душой коллектива. Приветливая, доброжелательная, безотказная, Рязанцева является воистину «живой историей» областной концертной организации. Особенно велика роль Нелли Алексеевны в памятный 1943, когда Курск был освобожден от фашистских оккупантов. Вот как она вспоминает об этом периоде:

«Из эвакуации возвращались на родную землю измученные войной люди. Въезд в город осуществлялся только по вызову тех организаций, где работали до войны. С пятилетней дочуркой вернулась и я из Казахстана». Сердце сжимала боль при виде разрушенных домов

центральной улицы. И буквально в день приезда узнала о конкурсе директоров местного радиовещания. Директором я уже работала в эвакуации в Казрадиокомитете. Конечно, приняли меня сразу же.

Отдел культуры уже начал функционировать. Прибывали из разных городов артисты, и создавался филорманический отдел. Штат состоял из двух человек — директор и бухгалтер, он же администратор.

Помещение сняли в местной квартире, позже, правда, отвели комнату в разбитом театре имени Пушкина. И этого нам было вполне достаточно, чтобы просмотреть исполнителей и создать первую концертную бригаду. Все приехавшие артисты имели опыт работы и соответствующий репертуар. Были вокалисты, танцоры, иллюзионисты но, к сожалению, не было разговорников, администраторов, а главное, музыкантов. А без этих же людей бригаду не создашь. В Курске, к счастью, оказался молодой баянист, очень талантливый музыкант Вячеслав Спиряев, потом он, закончив консерваторию, всю жизнь проработал преподавателем музучилища. Это и решило исход дела.

У меня, как у артистки разговорного жанра, репертуар был большой, законы концервирования, ведение концертов я тоже хорошо знала. Вот и взяла на себя обязанности разговорника, ведущего концерты, и тогда же назвали меня очень громко «директором первой эстрадной концертной бригады».

Работали мы во всех госпиталях Курска, воинских частях и подразделениях. В день давали не менее 5—6 концертов. И всё это бесплатно, так называемые шефские концерты. Содержать штат нужны были деньги, да и артистам надо было выплачивать зарплату. И выехали мы на гастроли по области. Приглашали нас также на площадки соседней Украины.

Группа была сильная, о ней шла очень добрая слава. Сейчас для таких бригад норма 10—12 концертов в месяц, а мы давали по 30 и даже больше. Выступления проводились на любых площадках — больших и малых, а иногда прямо на улицах. Горло обжигало холодом, порой от голода подкашивались ноги, но мы снова и снова ехали, а порой просто шли пешком к тем, кто ждал нас.

Хотя условия жизни во время гастролей были по нашим нынешним меркам просто невыносимы, мы ухитрялись еще репетировать, накапливать новый репертуар. Наши программы несли заряд бодрости, веру в победу, воскрешали дух доблести, бесстрашия.